

ЗЕМНОЕ И ПОТУСТОРОННЕЕ

Пожалуй, не ошибусь, если скажу, что Верди — самый востребованный композитор на мировых оперных сценах. Трудно найти театр, в котором не ставились бы его сочинения. Не исключение и московские театры, представившие в последнем сезоне сразу две оперы великого итальянского композитора: «Бал-маскарад» в Большом театре и «Макбет» в Музыкальном театре им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко.

«Бал-маскарад» — 23-я по счету опера Дж. Верди, созданная им по сюжету Э. Скриба на либретто Антонио Сомма. В основе фабулы — реальная история заговора против шведского короля Густава III. В воплощении этого запрещенного тогда сюжета о покушениях на монарха Верди усматривал прекрасную и величественную драму. Но само сочинение с трудом преодолело кордоны цензуры и, не

раз исправленное композитором, появилось на сцене римского театра «Аполло» в феврале 1859 года в том виде, в котором оно известно сегодня. В нем шведский король стал прототипом главного действующего лица — бостонского губернатора Ричарда из старинного рода графов Урвиков. В 1880-м опера впервые прозвучала в России на сцене Большого театра в постановке Э. Бевиньяни и А. Дмитриева, выдержавшей всего три спектакля, а затем в 1891-м, в постановке И. Альтани и А. Барцала. Исчезнув из афиши театра в 90-х годах XIX века, она вернулась на его сцену лишь через 77 лет в постановке А. Жюрайтиса и С. Штейна, жизнь которой оказалась самой долгой — 108 спектаклей.

Нынешняя постановка — четвертая по счету в истории театра. Осуществлена она итальянской командой — дирижером Джакомо Сагрипанти, дебютировав-

«Бал-маскарад». Ричард — Дж. Берруджи. Большой театр. Фото Д. Юсупова

«Бал-маскарад».
Москва, Большой театр.
Ульрика — Н. Крастева.
Фото Д. Юсупова

шим на сцене Большого в 2013-м «Доном Карлосом» Дж. Верди, известным в Европе режиссером-постановщиком и сценографом **Давидо Ливерморе**, режиссером **Алессандрой Премори**, художником по костюмам **Марианой Фракассо** и художником по свету **Антонио Кастро**.

Давидо Ливерморе, видящий немало связей между театром и кино и испытывающий приверженность к киноприемам на театральной сцене, представил сюжет «Бала-маскарада» в эстетике кинотизма нуар 1950–60-х, а точнее — в духе фильмов Альфреда Хичкока. Эта визуальная ассоциация — не случайный выбор режиссера-сценографа. Она, по его мнению, вызвана самой сюжетной фоболой оперы: фильмы Хичкока в 50-х снимались под таким же давлением скрытой цензуры, которую в свое время пришлось испытать Верди в момент написания оперы. И там и здесь — жесткая конструкция социальных правил, внутри которой кипит страсти. Подобно героям Хичкока, главные действующие лица оперы Верди сдержаны снаружи и душевно напряжены. Накал страстей внутри любовного треугольника Ричард — Амелия — Ренато, скрытого от глаз сверкающего общества и дополненного планом заговорщиков, помышляющих убийство Ричарда, создает двойное напряжение, а в эстетике фильмов Хичкока приобретает характеристики психологического триллера. Архитектурная конструкция, представляющая с одной стороны портик классического особняка, а с другой — павильон, становящийся по необходимости кабинетом, ночным клубом или бальным залом, словно бы имитирует конструкцию сюжета: внутри красивого особняка кипит страсти. Видеографика 4D, охватывающая все пространство сцены, создает эффект погружения в кинофильм. Сумрачная атмосфера надвигающихся грозных облаков, качающихся голых деревьев да кружащие вороны предвещают недоброе, отвечая мистической линии сюжета, предсказанной гадалкой Ульрикой. Вращаясь вокруг своей оси, сценографи-

ческая конструкция втягивает внимание зрителя в водоворот стремительно развивающихся событий, а изобретательный видеоряд, транслируемый также на мониторах висящих над сценой картинных рам, держит его в напряжении. Все это выходит кинематографично и динамично, но все же переставляет акценты восприятия с внутреннего конфликта сюжета на внешние эффекты.

Исполнительский состав премьерных спектаклей пополнился приглашенными артистами, востребованными на мировых сценах и выступившими в постановке «Бала-маскарада» в заглавных ролях: **Джорджо Берруджи** (Ричард), **Максим Аниськин** (Ренато), **Оксана Дыка** (Амелия), **Надя Крастева** (Ульрика). Во втором составе наряду с артистами Большого **Олегом Долговым** в роли Ричарда и **Анной Нечаевой** в роли Амелии выступили **Владимир Стоянов** (Ренато), **Сильвия Бельтрами** (Ульрика) и **Дамиана Мицци** (паж Оскар). Пожалуй, Анна Нечаева с Олегом Долговым составили более спетый и вдохновенный дуэт в сравнении с эмоционально умеренными Джорджо Берруджи, обладателем ровного, пластичного тенора, и Оксаной Дыкой, чье пронзительное сопрано, переходящее в верхних нотах в крик, стремилось доминировать над всеми ансамблями. Стремительными и легкими в роли пажа Оскара оказались **Нина Минасян** и **Дамиана Мицци**, трагичен и напряжен образ Ренато у Максима Анискина, гневен и страстен — у Владимира Стоянова.

Джакомо Сагрипанти, старавшийся, по его словам, придать звучанию оркестра итальянскую стилистику, добился баланса между легкостью и ровностью вердиевского звучания оркестра и эмоциональными нюансами, составившими выразительный рельеф целого.

«Макбет» — первая из трех опер Дж. Верди, написанных по мотивам трагедий Шекспира, которые вдохновляли композитора своей драматической мощью. Сочинение, созданное совместно с либреттистом Франческо Пьяве в 1847

«Макбет». Леди Макбет — Л. Андреева. Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко.
Фото С. Родионова

году и поставленное тогда же во флорентийском Театро дела Пергола, уже более полутора веков по традиции идет на мировых сценах в более поздней, парижской версии, переработанной композитором по предложению Grand Oрега в 1865-м. В Театре им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, на счету которого уже более десяти постановок опер Верди, к нему обращаются впервые.

Популярный шекспировский сюжет не раз вдохновлял писателей и композиторов. Только в жанре оперы он был воплощен вслед за Верди не менее десяти раз! XX век принес немало кино- и театральные постановки по «Макбету». Неудивительно, что кровавая история убийств во имя власти, в фокусе которой большая политика, бурные страсти и встреча с inferнальными силами, особенно резонирует обществу в критические периоды истории, когда человечество оказывается втянутым в войны и политические волнения. Не исключение в этом смысле и наше время.

Пытаясь отразить вневременной характер сюжета, постановщики — режиссер **Кама Гинкас**, художники **Сергей Бархин** (сценография) и **Мария Данилова** (костюмы) — вынесли спектакль за пределы времени и реалистического пространства и создали фэнтези. Здесь похожие на людей-инвалидов персонажи играют условные роли, однако напряжение мысли и чувств, связанных с основной линией сюжета, одухотворяет эту условность. На сцене — некое апокалиптическое пространство, наполненное аллегориями и напоминающее марсианский пейзаж: стена-гора, поросшая сухоцветом, с зияющими пустыми глазами, из которых появляются призраки и ведьмы. На нее практически невозможно забраться, не скатившись вниз — так же, как невозможно удержаться на вершине власти, не попав в преисподнюю.

Тем временем на сцене царит именно дух преисподней. Ведьмы (множественные в отличие от шекспировских

«Макбет». Банко – Д. Макаров, Леди Макбет – Л. Андреева, Дункан – А. Миранов.
Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Фото С. Родионова

трех, ибо у Верди это целый хор с тремя партиями различной высоты) – существа с черными глазницами, головами-коконами и кровавыми щеками «правят бал», оплетая, словно лианой, и все пространство, и главных героев, которых они втягивают в нескончаемые преступления. Немногим отличаются и персонажи этого условного королевства, центром которого становится высокий, но карикатурный трон, – разве что лица у них человеческие, на них выражены эмоции страдания от убийств и победной радости в столь же условно счастливым финале. Символический двойной череп вместо королевской короны, чучела убиенных младенцев и взрослых, окровавленные головы на копьях – все это не сказать, что наводит потусторонний ужас, но вполне отчетливо очерчивает бесовскую зону, заложниками которой оказались персонажи оперы. Вызывает у зрителя приятие или отторжение подобная постановка – вопрос неоднозначный. Но можно констатировать,

что художественно и концептуально она вполне убедительна и соответствует тексту либретто.

А то, что однозначно замечательно, – так это музыкальная часть спектакля, сделанная под руководством **Феликса Коробова**. Искрометные вердиевские мелодии и ритмы поданы с истинно итальянской легкостью и вкусом. Тонко дифференцированная тембровая палитра дополняется яркими динамическими контрастами – завораживающее пиано сменяется блестящим форте. Голоса хористов и артистов, исполняющих главных героев – **Антон Зараева** (Макбет), **Ларисы Андреевой** (Леди Макбет), **Феликса Кудрявцева** (Банко), **Владимира Дмитрука** (Макдуф) – органично вливаются в общую архитектуру звучания. А она столь точно выверена, что приносит подлинное эстетическое наслаждение.

Евгения АРТЁМОВА